

2. Арутюнова Н.Д. Вариации на тему предложения // Инвариантные синтаксические значения в структуре предложения. (Доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса). — М.: Наука, 1969. — С. 38-48.
3. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. — М., Изд-во МГУ, 1958.
4. Гамзюк М.В. Онтологічні властивості емотивності // Вісник Запор. держ. унів. — № 2. — Запоріжжя: ЗДУ, 1999. — С. 20-25.
5. Гамзюк М.В. Створення емотивності засобами граматичного рівня: На матеріалі нім. мови // Наука і сучасність. — Вип. 2, Част. 1. — К.: Логос, 2000. — С. 200-208.
6. Малинович Ю.М. Экспрессия и смысл предложения: Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. — 216 с.
7. Носенко Э.Л. Эмоциональное состояние и речь. — К.: Вища школа, 1981.
8. Смеречанський Р.І. Довідник з граматики німецької мови: Довідк. вид. — К.: Рад. шк., 1989.
9. Шендельс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. — 3 изд., испр. — М.: Высш. шк., 1988.
10. David B. Jugendsprache zwischen Tradition und Fortschritt. Ein aktuelles Phänomen im historischen Vergleich // Schriftenreihe Impulse, hg. Vom didaktischen Zentrum der Universität Frankfurt- — Band 5. — Frankfurt, 1987.
11. Dörpp H. Narziß: Ein neuer Sozialisationsstyp? — Bensheim, 1979. — S. 31.
12. Dröge F. Gutachten zu dem Prozeß gegen die 14 Berliner Herausgeber des Mescalero-Textes von dem Berliner Landgericht. — Berlin-West 1978. — S. 181-202.
13. Ehmman H. Affengeil: ein Lexikon der Jugendsprache. — Orig.-Ausg., 3, durchges. Aufl. — München, 1994.
14. Rohwer J. Revolutionäres Potential in der neuen Jugend // Das Argument. — № 113, 21. Jg., 1979. — S. 40-43.
15. Stubenrauch H. Scheiße, irgendwie blick ich da halt nicht mehr so durch // Päd. extra. — № 3 — 1978. — S. 44-47.

Джерела ілюстративного матеріалу

16. Gold N. Ein Girlie packt aus. Geheime Enthüllungen eines Teenagers. Deutscher Taschenbuchverlag, München, 1999.

Статья поступила в редакцию 28.03.2006 г

□

УДК 81'373.231=134.2

Е. А. Шеховцова

ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Деление слов любого языка на собственные и нарицательные является лингвистической универсалией и представляет собой одну из принципиальных дихотомий в лексике. Вместе с тем, между нарицательными и собственными именами не существует абсолютной границы, поскольку имена собственные могут употребляться в качестве нарицательных, а последние служат источником для образования фамилий и личных имен [5. с. 45-46]. Собственные имена в большей степени, чем нарицательные, зависят от экстралингвистических факторов и регулируются историческими, социальными и юридическими закономерностями.

Цель данной статьи – дать краткий обзор антропонимической системы испанского языка, указать ее основные характеристики. В этой связи были поставлены задачи: проанализировать экстралингвистические факторы, повлиявшие на становление антропонимической системы испанского языка и рассмотреть современный именной с точки зрения этимологии имен. Для лучшего понимания особенностей испанского ономастикона вспомним основные исторические факторы, повлиявшие на формирование всей лексической системы. Древнейшим населением Пиренейского полуострова были иберы и баски, затем южные области современной Испании колонизовали финикийцы и греки. В 5-3 веках до н.э. се-

вер страны заселили кельтские племена, а со 2 в. до н.э. по 5 в. н.э. установилось господство Римской Империи. Во времена Великого переселения народов в 3 в. в Испанию пришли франки, в 5 в. – свевы, аланы и вандалы. Последних вытеснили вестготы, завладевшие ко второй половине 5 века не только значительной территорией полуострова, но и большей частью Галлии. В 711 году на полуостров вторглись арабы и к 718 году почти полностью его завоевали. Арабское владычество длилось около 8 веков и лишь в 1492 г. испанцы закончили Реконкисту, изгнав арабов с полуострова [1, с. 58-59].

Необходимым условием дальнейшего становления и укрепления Испанского государства явилось единоверие. Если в средневековой Испании на протяжении многих веков сосуществовали испанцы-католики, арабы-мусульмане и евреи-иудеи, то с установлением централизованного правления католических королей Изабеллы и Фердинанда ситуация коренным образом изменилась. Началось насильственное обращение в католическую веру евреев и арабов, те же, кто не подчинился указу, были изгнаны из страны. Для усиления контроля над новообращенными в 1478г. была создана особая государственная служба – инквизиция. На этом фоне невероятным выглядит тот факт, что лишь в 14 веке Вальядолидский собор запретил мусульманским музыкантам играть и петь в католической церкви, а за десять лет до этого запрета церковным хором в Таусте руководил раввин Асен бен Соломон [3, с. 16].

Ввиду недостаточного количества сведений о народах, населявших территорию Испании в дороманскую эпоху, сегодня ономастическая система иберов, кельтов и других культур остается неизученной. Предположительно, что, как и в большинстве древних цивилизаций, каждый индивидуум имел одно только имя, к которому добавлялся определитель «сын такого-то» или прозвище. Возможно, что с распространением римской культуры, высшие слои коренного населения приняли латинскую систему именования, сохранив при этом в качестве *cognomen* или *poten gentilicium* испанское имя. Что касается простолюдинов, то они, несмотря на христианизацию, сохранили свои кельтские или иберийские имена. Этим можно объяснить тот факт, что по сегодняшний день в Испании сохранились фамилии типа Pacheco, Garcia, Velasco, etc, восходящие к древним этимонам.

Римляне, принадлежавшие к высоким социальным кругам, пользовались сложной системой именования, согласно которой у одного человека могло быть до 4 личных имен: *praenomen*, эквивалент крестильного имени; *nomen gentilicium* – название рода или племени; *cognomen* – эквивалент фамилии; *agnomen* – прозвище [2, с.95-96]. Как уже упоминалось, данная система была принята только испанской аристократией, поскольку даже в самом Риме чернь носила одно имя или прозвище, а рабы и вольноотпущенники наследовали родовое или личное имя господина. В качестве личного имени среди представителей низших слоев населения широко использовались порядковые числительные: *Primus, Secundus, Tertius, etc.*

Распространение христианства на территории Испании и остальной части Европы, начиная с 5-6 веков, привело к существенным изменениям в ономастической системе римского периода. В моду входят библейские имена, имена мучеников и святых, которые вытесняют онимы, традиционные для римской эпохи. Христианство упростило существовавшую систему именования и, возможно, вернуло употребление единственного имени – имени, получаемого при крещении. В этой связи популярностью стали пользоваться иудейские и греческие имена, встречающиеся в Ветхом Завете, Евангелиях, Деяниях Святых Апостолов: *David, José, María, Mateo, Lucas, etc.*

Падение Римской империи и вторжение германских племен обусловили новые изменения в испанской системе имен. Большинство Пиренейского полуостро-

ва оказалось под влиянием вестготов, которые, несмотря на достаточную степень христианизации и переход на латынь, популяризировали собственный ономастикон, который стал доминирующим на протяжении всего средневековья. Объяснить это можно как распространением новых имен среди знати, так и их необычайной звучностью и мощью: Fernando, Rodrigo, Gutierre, Recaredo, Pdefonso, etc. Германские имена в своем большинстве состояли из двух прилагательных или из сочетания существительного с наречием, а их значение чаще всего связывалось с военной атрибутикой и воинскими доблестями: силой, отвагой, решительностью и т.д.

Несмотря на длительное присутствие в Испании евреев, испанских фамилий еврейского происхождения фактически не существует. Объясняется это тем, что многие иудеи, жившие в Испании до их изгнания из страны в 1492г., к тому времени уже носили испанские фамилии, а после 1492 года те, кто остался и принял христианство, соответственно изменили и исконные еврейские фамилии на испанские. Тем не менее, в Средние века многие евреи при испанской фамилии сохраняли иудейское личное имя, на что указывают списки, составленные инквизицией. Следует различать этимологию фамилии и этническую принадлежность ее носителей. Так, фамилии Bernabé, Adán, Bartolomé и другие, восходящие к иудейским именам, вовсе не подтверждают наличие еврейской крови у тех, кто ее носит, а указывают на ее происхождение от библейского крестильного имени.

Как таковые, в Испании отсутствуют и специфические цыганские фамилии, поскольку проживающие на ее территории цыгане со Средних веков пользовались тем же ономастическим фондом, что и коренные жители страны. При этом действительно существует серия фамилий, которая с завидным постоянством употребляется цыганской частью населения как следствие эндогамии, в результате чего очень часты фамилии Montoya, Heredia, Maya, Cortés. Указанные фамилии не являются эксклюзивными для цыган, так как встречаются среди всего испанского населения. Сохранились подлинные цыганские имена, восходящие к лингвистическому фонду калé – языку северо-восточной группы индоевропейской семьи: Adonay, Sandojé, Sujamí, Majoré, однако ни одно из них не обладает статусом фамилии. Этому также существует свое объяснение. Время появления цыган на Пиренейском полуострове совпало с заключительным периодом Реконкисты, когда происходило становление национального языка и культуры. В 1425 году первые цыгане появились в Арагоне, в середине века – в Андалусии, а уже в 1499 году указом католических королей были объявлены вне закона. В 17 веке очередным указом была установлена черта оседлости цыган – 41 селение, а также запрещено заниматься кузнечным делом. За нарушение указа полагались каторжные работы либо смертная казнь. В 1783 году Карлос III изменил меру наказания на клеймение железом тех, кто продолжал держаться своих традиций и обычаев. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что согласно закону цыгане никогда не проживали на территории Испании, а государство вело борьбу с «лже-египтянами» – сектой, состоящей из испанского сброда, разбойников и еретиков. Таким образом, цыгане, самая бесправная часть населения, меньше всего стремились подтвердить свое сомнительное происхождение наследуемой фамилией.

В отличие от фамилий еврейского и цыганского происхождения, арабские фамилии в Испании нередки, в особенности в районе Валенсии и на Балеарских островах, где мусульмане проживали вплоть до окончательного их изгнания из страны в 1609 году. В качестве сохранившихся арабских фамилий можно привести такие как Bennasar, Bernacer, Adsuar, Bolufer, Boluda и некоторые другие. Важно отметить, что многие арабские фамилии восходят к топонимам и поэтому не в коей мере не указывают на исламские корни его носителя, что характерно для фамилий Alcaraz, Alcalá, etc.

На протяжении веков миграционные потоки выходцев из Франции, Италии и Португалии приносили на территорию Испании многочисленные фамилии, сегодня адаптировавшиеся к испанской фонетике. Количество иностранных фамилий варьирует в зависимости от провинции. Так, французские и итальянские фамилии встречаются чаще в Каталонии, Валенсии и на Балеарах, в то время как португальские фамилии характерны для Галисии, Экстремадуры, западной Андалусии, Канарских островов. Существуют и другие иностранные фамилии, но они немногочисленны и обязаны своим происхождением современным миграционным потокам.

Современная антропонимическая система испанцев включает в себя личное имя, которое может быть простым или составным, и фамилию. Фамилия имеет специфическую двойную структуру, отличную от большинства европейских: первая фамилия это первая фамилия отца, а вторая фамилия – первая фамилия матери. В отдельных случаях компоненты фамилии могут быть составными (из двух основ), что происходит при наследовании по двум линиям. Причины для подобного совмещения могут быть различными. Иногда речь идет о слиянии могущественных, знатных родов, когда потеря одной из фамилий представляется нежелательной, иногда это необходимость дополнительного дифференциального признака, особенно в случае высокочастотных патронимических фамилий. Нередки случаи подражания знати, при котором многие простолюдины для придания себе веса в обществе обзаводились сложной фамилией. Возможно, именно эта последняя причина и послужила в 16 веке толчком к созданию системы двойной фамилии на базе фамилий отца и матери. Одной из отличительных особенностей испанской ономастической системы, начиная с эпохи раннего средневековья, является то, что женщина, будь она замужем или нет, сохраняет свои собственные фамилии. Иногда, по причинам социального характера, встречается формула «де + фамилия мужа». В некрологе может встретиться формула «вдова + де + фамилия мужа», но в официальных документах или записях такая форма не употребляется никогда.

В настоящее время в Испании насчитывается более 200 тыс. различных фамилий. Самыми распространенными являются следующие 40 фамилий: Garcia, Fernandez, Gonzalez, Rodriguez, Lopez, Martinez, Sanchez, Perez, Martin, Gomez, Ruiz, Hernandez, Jimenez, Diez, Alvarez, Moreno, Muñoz, Alonso, Gutierrez, Romero, Navarro, Torres, Dominguez, Gil, Vasquez, Serrano, Ramos, Blanco, Sanz, Castro, Suarez, Ortega, Rubio, Molina, Delgado, Ramirez, Morales, Ortiz, Marin, Iglesias. [6].

В зависимости от качественного состава этимонов, положенных в основу наследуемых фамилий, можно выделить группу фамилий отонимного происхождения и группу фамилий отапельлятивного происхождения [4, с. 48–49]. Большинство из перечисленных выше фамилий являются отыменными и имеют патронимическое значение. Патронимические фамилии образованы при помощи форманта EZ, либо совпадают по форме с крестильным именем: Martinez, Martín. Оттопонимические фамилии отражают географические особенности регионов, где родились или жили до переселения именуемые: Serrano, Navarro, Torres. Фамилии отапельлятивного происхождения связаны с прозвищами и в данном списке представлены единицами Moreno, Delgado, Blanco, etc.

Анализ 1037 собственных имен, активно использующихся в современном испанском ономастиконе показал, что наиболее многочисленными являются группы имен еврейского, греческого, латинского и германского происхождения, ассимилировавшиеся согласно норм испанской фонетики и орфографии. Приведем наиболее частотные мужские имена, послужившие основой для образования патронимических фамилий:

Еврейские: Abel, Adán, Bartolomé, Belén, Benjamín, Bernabé, Carmelo, Daniel, David, Diego, Gabriel, Jaime, Jesús, José, Lázaro, Manuel, Marcos, Matías, Miguel, Rafael, Rubén, Samuel, Tomás, Zacarías.

Греческие: Anastasio, Andres, Angel, Aniceto, Apolo, Basilio, Bautista, Blas, Cosme, Demetrio, Dionisio, Erasmo, Esteban, Eugenio, Evaristo, Felipe, Gregorio, Héctor, Ignacio, Jacinto, Jerónimo, Jorge, Leandro, Leónidas, Lucas, Nicolás, Pedro, Sebastian, Teodoro, Timoteo.

Латинские: Adriano, Agustín, Antonio, Aurelio, Camilo, Bonifacio, Cesar, Cipriano, Claudio, Clemente, Constantino, Donato, Fabian, Félix, Fidel, Florencio, Hortensio, Juan, Julio, León, Lorenzo, Martín, Mauro, Máximo, Pablo, Pascual, Patricio, Román, Rufino, Salvador, Sancho, Sergio, Silvestre, Tirso, Tito, Valentín, Ventura, Vicente.

Германские: Abelardo, Adalberto, Alán, Alberto, Aldo, Alejo, Alfredo, Alvaro, Anselmo, Archibaldo, Armando, Arnoldo, Axel, Bernardo, Bruno, Carlos, Dagoberto, Edgardo, Edmundo, Eduardo, Ernesto, Federico, Fernando, Franco, Gilberto, Guillermo, Gustavo, Hernando, Humberto, Leopoldo, Luis, Osvaldo, Raimundo, Ramiro, Reinaldo, Ricardo, Roberto, Rodrigo, Rogelio, Rolando, Romildo, Ronaldo, Rosendo, Segismundo, etc.

Антропонимическая система испанского языка характеризуется рядом специфических черт, которые отражают самобытность испанской культуры и неразрывно связаны с факторами экстралингвистического характера, обусловившими не только активные языковые контакты, но и специфику функционирования имен и фамилий отдельных этнических групп.

Литература

1. Кравченко В.А. Лексико-семантические разряды фамилий греков-румеев // Восточно-украинский лингвистический сборник. – Вып. 7. – Донецк: Донеччина, 2001. – С. 48-65.
2. Диченкова М.И. Становление и развитие французской антропонимической системы // Вестник Донецкого университета. Серия Б. Гуманитарные науки. – 2002, № 1. – Донецк: Изд-во ДНУ, 2002. – С. 95-99.
3. Испанская народная поэзия: Сборник / Сост. Малиновская Н.Р. и Гелескул А.М. – М.: Радуга, 1987. – 672 с.
4. Виноградов В.С. Курс лексикологии испанского языка: Учебник для ун-тов. – М.: Высш. шк., 1994. – 192 с.
5. Кулинич М.А., Виноградова Л.И. Сопоставительный анализ в антропонимике / Методы и приемы лингвистического анализа в общем и романском языкознании. Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. – 1988. – С. 45-50.
6. <http://www.elmundo.es/cronica/2001/CR286/CR286-06.html>

Статья поступила в редакцию 15.03.2006 г.

